

На высоких деревьях леса, на переплетённых ярусами ветвях, разлился слой туманного золотистого света.

Вздвигающиеся и опадающие высокие, звонкие птичьи трели, взад и вперёд передающие шумные звуки общения, чириканьем сплетничали о начале нового дня.

Между густой листвой то и дело мелькали белые тени, с шуршанием взмахивавшие большими крыльями и вылетающие из деревьев, облетавшие верхушки и с наслаждением совершавшие несколько кругов.

На утренних верхушках деревьев птицы, собравшись группами по три-пять, чёрные крючковатые клювы, покрытые белоснежными перьями тела, а также способные подниматься веерообразные светящиеся жёлтые хохолки на головах — всё было удобно и расслабленно собрано, изогнувшись дугой.

У каждой птицы, независимо от пола, на обеих сторонах щёк были милые светло-красные румяна — это естественный цвет их оперения, под лучами солнца становившийся всё ярче.

Особенно сейчас, в сезон размножения, самцы на верхушках, ещё не нашедшие пару, гордо выпятив грудь, демонстрировали своё опрятное и гладкое оперение.

Молодые самки были гораздо сдержаннее, на их щеках тоже были милые румяна, из-за которых сами птицы едва могли отличить самца от самки.

Вот, опять один глупый молодой самец запел брачную песню другому приглянувшемуся самцу, мелодично и звонко.

— Как думаешь, эта пара получится?

— Не факт, в прошлый раз та пара тоже была из самцов, но получилось!

Несколько настоящих самок, на расстоянии друг от друга, вполголоса переговаривались по двое-трое. Похоже, у них на этот сезон размножения были свои соображения.

Напротив самец, всё ещё распевавший, жеманился, нервно приближаясь к другому самцу, который ничего не понимал, чем вынудил того недобро клюнуть себя и, взмахнув крыльями, улететь.

— Улетел?

— Эх, эти молодые такие нетерпеливые...

Разговоры стихли поодаль, на другом высоком дубе.

Бру, притаившийся в недавно свитом гнезде, тоже насторожил уши, чтобы не пропустить сплетни.

Увидев, что это не то, о чём он хотел услышать, он вздохнул, взъерошил перья, устроился поудобнее в своём неглубоком дупле-гнезде, поклевал мягкую перьевую подстилку.

Затем он снова уставился своими круглыми глазами, вытянув шею, на птичьи пары в других гнёздах.

Но к своему разочарованию он обнаружил, что другие уже обустроившиеся птицы бдительно,

после возвращения партнёра, сменяли друг друга на посту и лишь потом неслись ввысь, чтобы сделать несколько кругов.

Он не видел ни одной небрежной, забывшей проверить своё гнездо невнимательной птицы, что заставило Бру уныло обвиснуть.

Как раз когда Бру решил, что сегодня снова день без шансов, он с завистью смотрел на других устроившихся птиц.

Одним из гнёзд, за которыми следил Бру, было гнездо семьи Элли, где мама-птица Элли и папа-птица Джек сменили друг друга, потеревшись клювами, после чего мама-птица спокойно улетела.

Бру снова опустил взгляд на своё гнездо под ногами — пустое.

Он удручённо вздохнул: в его семье-то оба были самцами.

При этой мысли Бру снова, не теряя надежды, уставился на них. Казалось, сегодня тоже был удачный день для Бру: мама-птица Элли сегодня перед уходом, похоже, забыла предупредить невнимательного папу-птицу Джека. Бру тоже знал, что новоиспечённый папа из семьи Элли был бестолковым парнем.

Этот папа-птица Джек, на которого с завистью смотрел Бру, поклевал в гнезде, кое-как перевернул яйца, быстро поцарапал двумя лапками, нашёл, как ему казалось, подходящее место, и уселся.

Он не заметил, как в тесном гнезде одно яйцо, чуть меньшее по размеру, оттеснённое к краю, было отброшено его лапой и сзади, кувыркаясь, выпало из гнезда...

До сих пор этот невнимательный папа считал себя очень заботливым.

Бру, только что повесивший голову, мгновенно округлил глаза: он воочию увидел, как это яйцо, которого он так жаждал, летит вниз — отскочило, покатилось по плотной мягкой травяной подстилке.

Это яйцо не разбилось!

Бру почувствовал, как участилось сердцебиение, глаза вылезли из орбит, он наблюдал, как яйцо кувыркается, скрываясь в траве.

У него... у них появился шанс!

***

Он просто не верил, что может случиться такая огромная радость, свалившаяся с неба!

Он быстро нашёл яйцо на ровной поверхности недалеко от травы, яйцо было целым и невредимым, он вздохнул с облегчением.

Но вскоре он обнаружил неладное: змея, шурша, оказалась у яйца раньше него и обнаружила этот белый блестящий шар. Она обвилась вокруг, разглядывая эту нежданную трапезу, её пронзительные глаза буквально сверкали от восторга, она даже не заметила приближения Бру и уже раскрыла пасть, собираясь проглотить этот обед —

— Кар-р! — закричал Бру, стремительно бросившись вперёд, мощными когтями схватил, рванул, крепким клювом яростно укусил, ловко оторвав змеиную голову!

Змея, не успевшая даже пошевелиться, бесславно испустила дух.

Бру, с клювом, полным крови, тьфу, тьфу несколько раз, сбросил тушку змеи лапой — они, попугаи Ньютег, не едят змей, они добрые травоядные птицы.

Выплюнув всю грязь из клюва, Бру обошёл вокруг двух-трёхметровой змеи, длинное мягкое тело не подавало признаков жизни.

Наконец он сосредоточил взгляд на белом яйце. Он расправил крылья и обнял его, в душе ликуя.

В тот момент, когда Бру, притаившись в густой траве, таинственно обнимал что-то расправленными крыльями, его партнёр Кек, возвращавшийся с пути, как раз увидел Бру, отсутствующего в гнезде. Удивлённо оглядев, он приземлился и спросил:

— Что ты делаешь?

— Тш-ш-ш!

Бру встряхнул белым плотным оперением, обнажив низ живота, и то яйцо, которое он так нервно прятал.

Кек вытаращил глаза, сдавленно ахнул и поспешил крепко сомкнуть клюв.

Ещё бы, конечно, нужно сомкнуть клюв!

Потому что это яйцо явно было добыто нечестным путём!

Но какое это имело значение? Кек пожал плечами — они, птицы, не придают этому значения, и к тому же они могли готовиться к официальному началу своего гнездового периода!

В конце концов, упавшее из гнезда яйцо считалось бесхозным, кто найдёт — тот и хозяин, раз семья Элли до сих пор не обнаружила потерю. Они ведь изначально ждали, пока у других птиц-родителей во время выкармливания не случится несчастья, или они не погибнут, чтобы усыновить птенцов.

Кек своим крючковатым клювом нежно потёрся о клюв своего партнёра.

Затем он склонился, чтобы получше рассмотреть их яйцо, и сделал новое открытие:

— Ты нашёл два яйца?

Услышав это, Бру удивился, он опустил голову и внимательно посмотрел.

Действительно, рядом с белым яйцом лежало ещё одно, на кружок большее, сероватое, жалкое, будто из грязи, яйцо.

Бру воскликнул:

— Чьё это яйцо? Нет, теперь оба мои.

Кек фыркнул, покачал головой:

— Возможно, это не попугаиное яйцо, посмотри, оно выглядит не так, как белое.

— Почему же нет? — возразил Бру, опустив голову и снова внимательно разглядывая.

Эти два яйца и правда немного отличались. Серое яйцо было на кружок больше белого, да ещё и пухленькое, упитанное; белое яйцо рядом с ним казалось гораздо мельче, немного жалким, с островатой, маленькой заострённой верхушкой.

Пока они ломали голову, приземлилась ещё одна птица. Кек настороженно поднял бледно-жёлтый хохолок на голове, он взглянул и почти сразу расслабился:

— Глава клана!

Глава клана неспешно переступил, приблизился, чтобы рассмотреть.

— У, у нас есть яйцо, — неохотно позволил главе клана посмотреть Бру.

— Ещё бы. С земли подобрали?

Глава клана, находящийся в расцвете сил, взглянул на двух молодых сородичей и закатил глаза. У него и в мыслях не было отбирать чужое яйцо.

Стая попугаев Ньютег была многочисленна, им хватало и яиц, и птенцов, каждый год по разным причинам гнёзда бросались, родители гибли, не успев выкормить потомство, поэтому каждый год находились свободные гнёзда, готовые взять на воспитание оставшееся без присмотра потомство. А упавшее на землю яйцо обычно тоже означало, что оно никому не нужно, если прежний хозяин потребует его обратно — подеремся, но сейчас за ними никто не пришёл.

— Вы точно хотите оставить эти два яйца?

Кек и Бру одновременно кивнули, напряжённо глядя на главу клана, боясь, что он сообщит другим птицам.

Глава клана вздохнул:

— Вы внимательно рассмотрели, у обоих этих яиц есть небольшие недостатки.

— Какие проблемы? — встревожился Кек.

— Это остроконечное яйцо, — фыркнул глава клана, — маленькое яйцо из первой кладки молодой мамы-птицы, вылупившийся птенец будет меньше других в выводке. Для новичков это тяжёлая работа, ещё неизвестно, вылупится ли оно и выживет ли.

<http://bllate.org/book/15502/1395690>